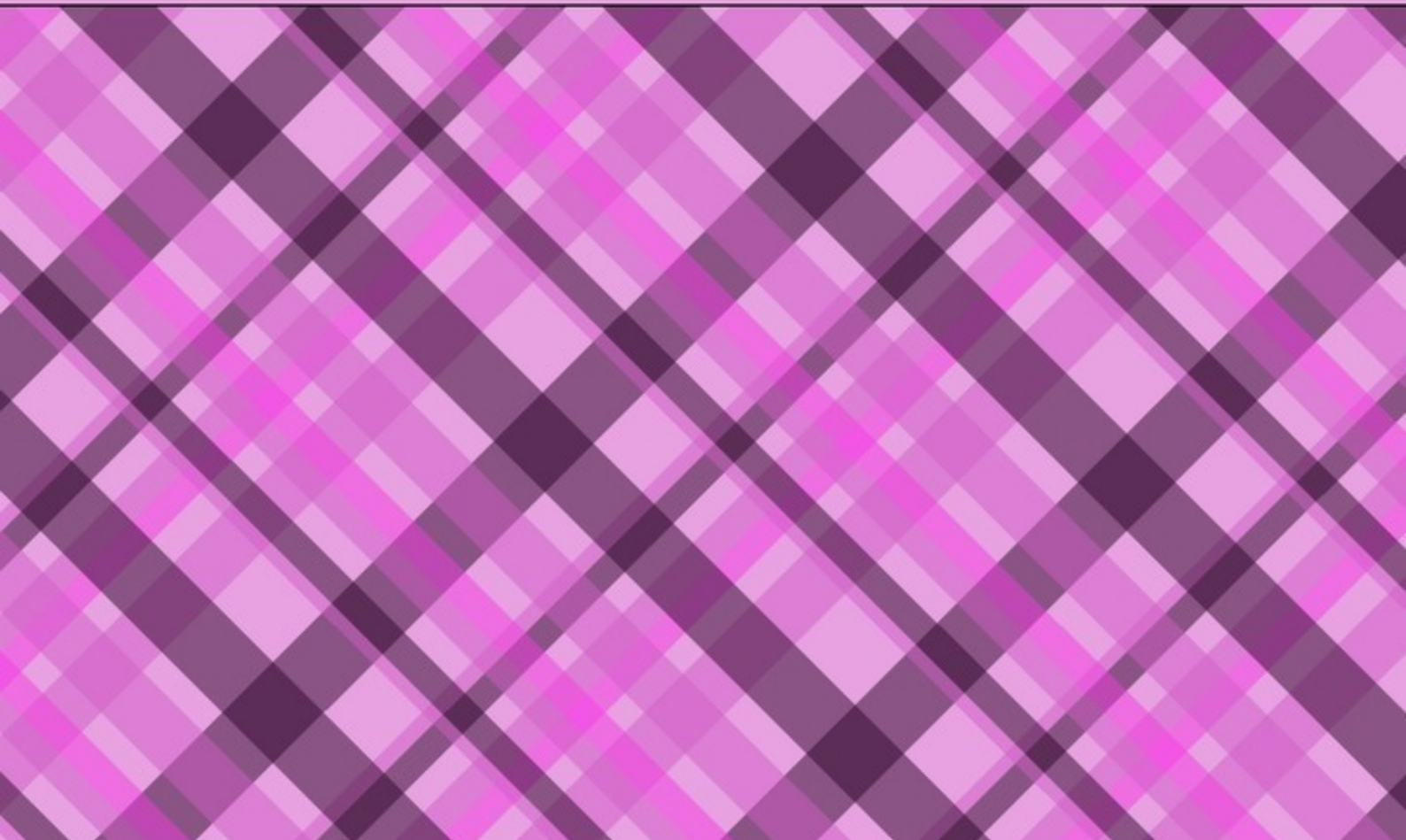

Вадим Голубев

*Скверные
менты*

ДЕТЕКТИВЫ

Вадим Голубев

Скверные менты. Детективы

«Издательские решения»

Голубев В.

Скверные менты. Детективы / В. Голубев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837775-4

«В основе всякого преступления лежит жадность» — гласит народная мудрость. Как бы хитро не планировали свои действия отрицательные герои этого сборника детектива, жадность в конце концов ослепляла их, приводила к ошибкам. Ну а положительные герои — толковые сыщики этим пользовались и лихо раскрывали преступления. Читатели снова встретятся со всем тем, что присуще детективу. Правда, в нем есть моменты не для слаонервных. Но таковы реалии нашей современной жизни.

ISBN 978-5-44-837775-4

© Голубев В.
© Издательские решения

Содержание

Депутат в законе	6
Разрушенные планы	6
Бурное прошлое	10
Отработанная версия	14
Криминальный ствол	17
Суровые мужчины	21
Девки и оборотни	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Скверные менты Детективы

Вадим Голубев

© Вадим Голубев, 2017

ISBN 978-5-4483-7775-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Депутат в законе

Разрушенные планы

Вечер начался хорошо. Бывший министр и депутат, а ныне оппозиционер Эдуард Борисович Стрельцов в сопровождении новой возлюбленной и пары телохранителей вошел в зал фешенебельного ресторана «Лермонтовъ». Услужливый метрдотель в алом гусарском, расшитом золотом мундире проводил гостей к любимому столику Эдуарда Борисовича. Столик поблизости, от которого хорошо просматривался зал, выделили телохранителям. Парни не любили сопровождать хозяина в рестораны. Стрельцов оплачивал только минеральную воду и кофе для охранников. За все остальное они должны были рассчитываться сами. Тяжело приходилось служивым смотреть, как льются рекой элитные алкогольные напитки, как пожирают деликатесы богатенькие посетители, как веселятся на празднике жизни, где они были лишними. Если не лишними – то частью интерьерера, сродни столам, креслам, позолоченным колоннам.

У Стрельцова только что закончился букетно-конфетный период в отношениях с украинской топ-моделью Оксаной Коваленко. Приехав в очередной раз из Киева, она сама напросилась на постой в роскошную квартиру Эдуарда Борисовича, полученную им еще в бытность министром. Тогда Стрельцов привлек лучших дизайнеров и превратил за счет министерства запущенную коммуналку в шикарные покои, а потом приватизировал ее за четыреста рублей. Также поступили его соседи – министры, олигархи, прочие власть имущие.

Утром, пока Эдуард Борисович вел телефонные переговоры, общался по скайпу с единомышленниками, западными политиками, сотрудниками посольств, Оксана приняла с дороги ванну. После, накинув пеньюар, вошла в кабинет. Стрельцов, закончив очередной разговор, что-то записывал в планшетнике. Подождав, когда Эдуард Борисович закончит, девушка подошла к нему прижалась упругой грудью и впиалась в губы долгим поцелуем. Затем Стрельцов отнес ее на широкий диван... После парочка курила, лаская друг друга.

– Эдди, – проворковала Оксана. – Я хочу перебраться в Россию. В Украине работы навалом, но платят гроши. Помог бы мне устроиться в Большом городе. Предложений у меня полно. Прошу тебя проконтролировать, чтобы платили нормально. Чтобы я могла купить приличную квартиру, приобрести приличную машинку – «порше-кайен».

– Не вопрос, – ответил политик. – Заработаешь на квартиру, а «порше-кайен» я тебе подарю.

– Любимый, ты такой щедрый! – погладила волосы на груди политика девушка.

– Россия не для тебя! Меня ценят и уважают на Западе. Один мой звонок – и перед тобой открыты двери лучших модельных домов Европы, а если захочешь – Америки! – сказал Стрельцов, а про себя подумал. – Но это случится, когда ты мне надоешь.

Хоромы оппозиционера, диван, на котором лежала парочка, огромная кровать в спальне видели множество женщин. Одних Эдуард Борисович будучи министром, а после депутатом, устраивал на хорошие должности. Оказавшись одним из лидеров оппозиции, пристраивал бывших подруг через друзей из посольств на высокооплачиваемые должности в иностранных фирмах. Других женщин вышвыривала охрана. Слезы, мольбы, заявления о беременности на Эдика не действовали.

– Аборт сделаешь на свои деньги! – бросал он из-за спин телохранителей. – Ты здесь жрала, пила, жила, а за коммуналку не платила!

Третьим, пытавшимся устроить драку, Стрельцов ставил синяк под глазом.

– Иди, заяви в ментовку! – глумился он. – Тебя же – дуру самую посадят!

Случалось у подъезда возникали женщины с детьми, молили Эдуарда Борисовича хоть краем глаза взглянуть на чад. Стрельцов велел начальнику поста полиции, охранявшей дом, гнать таких дамочек в шею.

– Я – человек, известный всей стране! – бросил он служивым. – Авантюристок, желающих устроить провокацию предостаточно! Чтобы глаза мои не видели этих мамок с их ублюдками!

Впрочем, не желал знать политик и детей от четырех законных браков. Нажив колоссальное состояние, он сделал все, чтобы потомки получили в виде алиментов крохи. Правда, банковские проценты и дивиденды от акций он предпочитал наращивать, а не тратить на себя. Жизнь разгульного плейбоя обеспечивали многочисленные пожертвования, направляемые в созданный им «Фонд борьбы с олигархией» западными благотворительными организациями. Вот и сейчас Эдик кутил на деньги, полученные от канадских правозащитников. Оксана потягивала французское шампанское «Дом Периньон», клевала перемешанную черную с красной икрой, осетринку, салат из ананасов. Политик мелкими глотками смаковал коньяк «Мартель».

– Хочу танцевать! – томно сказал девушка. – Надо сжечь лишние калории.

Эдик подозвал одного из охранников, дал ему зеленую бумажку. Парень подошел к руководителю оркестра, игравшего что-то веселенькое, сунул ему банкноту. Стрельцов с Оксаной были уже на танцполе, когда зал заполнили звуки любимого политиком танго «Кумпарсита». Словно зачарованные все смотрели на высокого статного брюнета с проседью и в рост ему голубоглазую блондинку, по возрасту годившуюся в дочери. Когда при последнем аккорде девушка легла спиной на согнутую в колене ногу партнера, вскину вверх свою, «от ушей» ногу, зал взорвался аплодисментами. Затем заиграли быстрый танец. Снова Эдику и Оксане не было равных. Внезапно на танцполе возникла троица кавказцев, лихо заплясавших лезгинку. Один из них оттер Стрельцова и, повернувшись к нему спиной, принялся вытанцовывать перед Оксаной. Политик мощным ударом в ухо свалил наглеца. Двое приятелей отшвырнув девушку, с кулаками бросились на Эдика. Охрана была тут как тут. Едва заметными ударами она уложила кавказцев на пол. В зал вбежали несколько полицейских. Они сбили с ног телохранителей, заковали их в наручники. Кавказцев заковали тоже. Всех участников драки вывели из зала. Прихватили и русского паренька сидевшего за столиком с кавказцами.

– Это – провокация! – выпалил Стрельцов старшему лейтенанту.

– Никакой провокации, – ответил тот. – Просто ваши охранники что-то не поделили с гостями из Закавказья, Эдуард Борисович. Все же, вам лучше рассчитаться и уйти. Не ровен час, нагрянут журналисты. Нехорошо получится: непримиримый борец с коррупцией гуляет в дорогом ресторане.

– Разберись, стралей, – сунул Стрельцов в карман полицейскому пару красных бумажек. – И я разберусь по своим каналам: кто это быдло пустил в приличное заведение.

Затем Эдик повернулся к официанту.

– Что останется сверх счета, возьми на чай! – бросил он комок пятитысячных купюр на столик.

Уже на выходе Стрельцова окликнул окруженный ментами охранник:

– Эдуард Борисович! Возьмите ключи от машины!

– Не царское дело «баранку» крутить, – ответил борец с коррупцией. – Когда выпустят – сам пригонишь! Мы пешком пройдемся – здесь рядом. Не дай Бог «тачку» поцарапают или еще что-нибудь случится – у тебя из зарплаты вычту!

Оксана сначала поджала губки: ей хотелось уехать на такси. Однако зная, что в такие моменты Эдику лучше не возражать, взяла его под руку. Парочка шла ночной набережной.

– Эти козлы – уже трупы, – проворчал, успокаиваясь, политик.

Оксана прильнула к нему. Парочка не заметила, как из притормозившей машины выскочил низенький человечек в маске-балаклаве. Он тихонько подкрался к партнерам и выпустил четыре пули в спину Эдику. Пятую, контрольную, пулю послал в голову Стрельцову. Затем,

приложив к прорези у рта указательный палец левой руки, сделал знак впавшей в ступор девушке, чтобы молчала, вскочил в тут же рванувшую с места черную, неприметную машину.

В это время старший опергруппы «убойного отдела», майор Алексей Розанов и опер, старший лейтенант Юрий Хомутов притаились под окнами первого этажа хрущобы. Несколько дней назад двумя старшекласницами был заколот стилетом студент одного из престижных вузов. Поначалу девчонки просто хотели ограбить одетого в «фирму» «ботана» с навороченным мобильником, садившегося в дорогую машину у фешенебельной дискотеки. Молодой человек пытался сопротивляться, за что получил клинок в сердце. Парень оказался сыном высокопоставленного чиновника, поэтому лучшие силы криминалистов Большого города были брошены на поиски убийц. Девочек вычислили сразу. В элитном районе, прозванном народом Княжий угол, было предостаточно камер видеонаблюдения. Пару дней хватило, чтобы девчонки выдали организаторов преступления – тридцатилетних гастарбайтеров с Украины. Заезжие гости стояли «на стрёме». Девушки высматривали у дискотек и ночных клубов одиноких, прилично одетых парней, завязывали с ними знакомство. Затем, заведя молодого человека в переулок или темный сквер, приставляли к его спине стилет и выворачивали карманы. Следователям удалось «разговорить» арестованных. Оставалось задержать их сообщников, найти в ходе обыска мобильники, часы, личные вещи потерпевших, которые «горячие украинские хлопцы» не успели пропить. Делом занималась смежная группа. Как случается в период летних отпусков спецназ был в «ослабленном составе». Поэтому Розанова и Хомутова привлекли для поддержки. Поставили караулить под окнами на случай, если гастеры попытаются улизнуть через них. Старший смежной группы поставил одну из девчонок перед дверным глазком. Сам вместе с операми и спецназовцами затаился вне поля его обзора. После трех условных звонков в замке заскрежетал ключ.

– Ты чего одна? – спросили изнутри, не открывая.

– Пацаны! Шухер – менты! – заверещала девчонка.

Украинцы выпрыгнули – один из кухни, другой из комнаты.

– Стоять! – крикнули в один голос Розанов с Хомутовым.

Однако мужики не собирались сдаваться. Один в присядку пошел на Хомутова, пытаясь достать его ногами. Другой, рассекая кулаками воздух, обрушил град ударов на Розанова. «Боевой гопак», – определил стиль борьбы Юрий. Он ушел от ударов, подпрыгнул и стукнул ногой противника. Тот увернулся, на четвереньках, затем распрямляясь, побежал по двору. Хомутов догнал его, дал подсечку, свалил на траву. Соперник повернулся на спину, завертелся, замесил воздух ногами. Юрий направил на него пистолет.

– Мордой в траву! Руки за голову! – приказал он. – Не то пристрелю!

Поняв, что сопротивление не только бессмысленно, но и опасно для жизни, гастер выполнил приказ. Хомутов, приковав его за одну руку к металлической ограде газона, поспешил на помощь напарнику. Правда, Розанов справился и без него. Алексей завершил серию ударов по корпусу. Прижатый противник стене противник, пернув, рухнул. Затем, заковав его и приведя в чувства, сыщики потащили сообщников в подъезд, где спецназовцы болгаркой выпиливали замок «нехорошей квартиры». После был обыск, нашли несколько мобильников и плееров, отобранных шайкой у любителей ночной жизни. Уже на обратном пути Хомутов спросил у девушки:

– Что же ты из-за взрослых дядек на убийство пошла? Гуляла бы со сверстниками...

– Эти дядьки – настоящие мужики! С ними интересней, чем с сопляками-школьниками, – ответила та.

Уже в Главном управлении Внутренних дел Юрий улыбнулся дежурившей в ту ночь возлюбленной Марине Лукошиной:

– Я закончил. Теперь спать! Но к твоему приходу я непременно приготовлю что-то вкусное.

– Вряд ли, – ответила девушка. – Убит политик Стрельцов. Начальник отдела Крупин ждет-не дождется вашего возвращения. Сейчас поедете с ним на место происшествия. Так, что завтрак буду готовить я.

Бурное прошлое

– Какие будут версии убийства Стрельцова? – уже в машине спросил Крупин у подчиненных.

– Главная – убийство по политическим мотивам, – высказал свое мнение Розанов. – Однако этой версией должна заниматься ФСБ.

– Следственная группа из ФСБ уже выехала на место происшествия, – ответил подполковник. – Они кровно заинтересованы в том, чтобы доказать, что убийство совершено не по политическим мотивам. Стрельцов Эдуард Борисович давно числится в оппозиционерах.

– Тогда – коммерческая деятельность потерпевшего, – предположил Хомутов. – А вообще, интересное сочетание – Эдуард Стрельцов. Был когда-то такой знаменитый футболист...

– В его честь и назвали. Об этом политик неоднократно рассказывал в своих многочисленных интервью. Прессу читать надо! Сам Стрельцов – уроженец одного из городов Черноморского побережья Кавказа. После блестящего окончания школы поступил на экономический факультет тамошнего университета. Учился хорошо, но пристрастился к игре в карты. Попал в компанию шулеров. Играл на пляжах, в поездах, номерах отелей, когда появились казино – в них. Имел кличку Эдик-Блек Джек. Неоднократно попадал в поле зрения органов охраны правопорядка, однако в связи с отсутствием доказательной базы всегда выходил сухим из воды. После окончания вуза с «красным» дипломом, (не знаю своими трудами или проплачивал сессии), выдвинул свою кандидатуру в городскую думу. Странно, но «зеленого» пацана избрали подавляющим большинством голосов. Быстро перебрался в краевое законодательное собрание. Оттуда – на должность заместителя министра. Уличил своего начальника в коррупции, организовал скандал в прессе. После того, как шефа с позором вытряхнули из министерского кресла, сам это кресло занял. Предшественник Стрельцова сумел продать половину имущества, принадлежавшего ведомству. Остальную половину продал Эдуард Борисович, получив погоняло Эдик-пять процентов. Именно столько он брал с каждой сделки...

– Вполне с целью мести мог «заказать» бывший министр, – вставил Розанов.

– Не проходит! Бывший министр уже десять лет как на кладбище. Когда понял, сколько потерял, сердце не выдержало.

– В таком случае, могли заказать дети, – предположил Хомутов.

– Вряд ли! Они живут на Лазурном берегу во Франции. Им папаша оставил по вилле, плюс немеряные деньги в офшорах. Кроме того, отпрыски были даже рады, когда дорвались до крутых миллионов. А с батей они были далеко не в лучших отношениях.

– Однако эту версию следовало бы проверить, – не унимался Юрий.

– Проверит ФСБ по своим каналам. Кстати, для нас это был бы лучший выход – перекинули бы все в Интерпол. Когда Эдик распродал все, что не успел продать предшественник, его переместили в депутаты Государственной думы. Там он сразу отличился: в столовой полез без очереди, расталкивая женщин. Когда ему сделали замечание, завопил: «Вы – никто и звать никак, а я – депутат в законе!» Так и прилипло к нему прозвище: «Депутат в законе». На заседаниях Думы Стрельцов практически не бывал. Не удосужился он хоть раз посетить свой избирательный округ, принять хоть одного избирателя. В результате – с таким треском пролетел на выборах в Думу предпоследнего созыва, что в выборах Думы последнего созыва даже не принял участия. Перешел в глухую оппозицию к власти. Основал «Фонд борьбы с олигархией», щедро финансируемый Западом. Официально, доноры – правозащитные организации и отдельные благотворители. Но, это – уже не наш вопрос!

– Жены у Стрельцова были? – уточнил Хомутов.

– Четыре! Двое из них живут в России. Одна – в Лондоне. Еще одна в испанском городе миллионеров – Марбелье. Кроме того, было огромное количество любовниц. Вот здесь нам придется крепко поработать! Брошенные женщины, да еще с детьми на руках могли очень желать смерти Эдику. Жены тоже вполне могли его «заказать», чтобы разделить миллиард Стрельцова. Только пока не знаю миллиард чего: рублей, долларов или евро? Не стоит забывать, что став министром, Эдик со скандалом вышиб из своей конторы несколько высокопоставленных чиновников, заменив их своими людьми. Вот, вам еще одна версия!

– Могли достать его и с прежнего места жительства, – высказал мысль Розанов.

– Запросто! Будучи депутатом городской, а позже краевой думы, Эдик всю брал откаты, но помощи никакой дававшим их не оказывал. Полагал, что ему должны платить за сам факт его существования.

– Могли достать и некогда обыгранные им, – добавил Хомутов, вспомнив лермонтовский «Маскарад».

– Без проблем!

– Могла быть и «бытовуха», – вставил Розанов. – Как следует из сводки, Стрельцов кутил в ресторане в обществе дамы. Могла возникнуть ссора из-за женщины...

– Не только ссора – даже драка произошла. Однако «оппоненты» Эдика были повязаны нарядом полиции, и в настоящее время пребывают в местном отделе внутренних дел, – ответил подполковник. – Приехали! Вон Трофимыч над телом колдует.

Покойника уже перевернули на спину. Судебно-медицинский эксперт Трофимыч осматривал карманы убитого. Из кармана брюк он вытащил комок пятитысячных банкнот, из внутренних карманов пиджака – пачку сотенных долларовых банкнот – из левого и пачку достоинством в двести евро – из правого. Из боковых карманов пиджака Трофимыч извлек золотой портсигар, золотую зажигалку фирмы «Ронсон» и удостоверение депутата Государственной думы.

– Странно, удостоверение надлежало сдать после оставления поста, – проговорил Хомутов.

– Что с шулера возьмешь! – хмыкнул Крупин.

Подошли сотрудники ФСБ.

– Давно не виделись, Виталий Валентинович! – протянул их старший руку Крупину.

– Здравствуйтесь, Николай Павлович, – пожал Крупин руку. – Каково ваше мнение?

– Не думаю, чтобы имело место политическое убийство. Кому был нужен этот политический труп? Он даже собственную партию не сумел создать – не верили ему люди. Три десятка мало что смыслящих юнцов, да десяток приспешников, уволенных за коррупцию из некогда возглавляемого им министерства: вот и вся его опора. Но шум будет по всему миру! Так, что отработавшая нашу версию – убийство по политическим мотивам, мы окажем вам всестороннюю помощь.

– Надо бы побеседовать с его бывшими женами, проживающими за рубежом...

– Завтра же, нет – уже сегодня, – глянул сотрудник ФСБ на часы. – С ними свяжутся. К вечеру вы будете иметь ответы на интересующие вас вопросы.

– И они будут отвечать на вопросы? – удивился Хомутов.

– А куда они денутся? Не захотят – появятся материалы в прессе о том, что дамочек подзревают в организации убийства. После этого с ними никто не захочет иметь дело. Результат – банкротство фирм, а бывшие супруги, к их чести, не тупо проживают деньги, но успешно ведут бизнес. Далее – переезд из кварталов богатых людей в эмигрантские трущобы. Детей выгонят из элитных школ, и они будут учиться с неграми и нищими арабами. Что-нибудь еще? – повернулся сотрудник к Крупину.

– Мы выдвигаем в качестве одной из версий – убийство на почве коммерческой деятельности потерпевшего...

– Официально предпринимательством Стрельцов не занимался – жил на банковские проценты и доходы от дивидендов. Мы дадим вам список бывших подчиненных покойного, у которых были к нему счета. С женами, живущими в России, а также с любовницами разбирайтесь сами. Не то зарубежная пресса поднимет шум, дескать, ФСБ старается направить расследование по ложному пути. Кстати, представители масс-медиа уже съезжаются. Список любовниц убиенного мы вам тоже передадим, а он – ох, большой! Мы поехали. До связи! Да, передайте нам все копии ваших материалов!

– Розанов, Хомутов! Окончили составление протокола осмотра места происшествия? – повернулся Виталий Валентинович к подчиненным.

– Так точно, товарищ подполковник!

– Я тоже закончил, – подошел Трофимыч. – Повезем тело на вскрытие. Утром представлю свое заключение.

– Хочу допросить свидетельницу преступления, – кивнул Крупин полицейским из местного ОВД.

– С ней работают психологи. У девушки нервный срыв.

Виталий Валентинович подошел к микроавтобусу в котором сидела Оксана и специалисты-мозгоправы.

– В настоящее время провести допрос невозможно. Свидетельница пережила сильнейший стресс. Единственное, чего мы от нее добились – убийца был в балаклаве. Так, что личность злоумышленника установить по ее показаниям не удастся. Разумеется, ни номера, ни марку автомобиля, на котором скрылся злоумышленник, свидетельница не запомнила.

– Едем в ОВД, потолкуем с задержанными, – принял решение Виталий Валентинович.

В «обезьяннике» томились кавказцы и охранники Стрельцова. Секьюрити обвинили гостей с юга в нападении на хозяина. Те утверждали, что затеял драку «Депутат в законе».

– Чем занимаетесь в Большом городе? – спросил Крупин кавказцев.

– Чем-чем? Работу ищем!

– Посещение ресторана, где вы кутили, не могут себе позволить девяносто девять процентов работающих, не то, что безработные, – отрезал подполковник. – Как оказались в заведении?

– Зашли перекусить.

– Откуда у безработных такие средства?

– Из дома, с Кавказа привезли. На что-то жить надо, пока работу ищем. . .

– С вами за столом был русский парень. Кто такой? – продолжил Виталий Валентинович.

– Случайный человек! Прикурить попросил. Огоньку ему дали, а сами плясать пошли.

– В это место все приходят со своими зажигалками. Если кто-то дома или в машине забыл – ему официанты прикурить дают. Приведите сюда парня! – приказал Крупин.

– Отпустили мы его. Он заявил, что ничего не видел, а по сему не может быть свидетелем. Мы сняли копию с его паспорта.

– Так, Давыдов Феликс Феликсович, – глянул на копию подполковник.

– Знакомая фамилия, – встрял Розанов. – Одного Давыдова – исполнителя заказных убийств – мы «закрыли», а он в камере покончил с собой. Второго Давыдова, тоже киллера-профессионала, мы нашли сожженным.

– Этот – сын убиенного и племянник самоубийцы. Кличка – Стрелок. Судя по агентурным данным, – отчаянный отморозок. Его даже уголовники не любят. Неоднократно попадал в поле зрения правоохранительных органов по подозрению в совершении заказных убийств. Однако отсутствовала доказательная база, а разговоры наших осведомителей к делу не пришьешь, – ответил Виталий Валентинович.

– Что же вы, братцы, такую дичь упустили? – строго посмотрел Розанов на ментов из ОВД.

– А что ему предъявишь? Оружия при нем не было. Паспорт настоящий, с регистрацией по постоянному месту жительства. По ресторанам ходить закон не запрещает. Свидетельские показания от него никакие. За столиком с кавказцами, говорит, оказался случайно: прикурить попросил. Это тоже законом не возбраняется, – ответили те.

– Значит так, – подытожил Крупин. – Горных орлов «закреть», лучше – на пятнадцать суток. Налицо факт мелкого хулиганства.

– Ну, это как суд решит...

– Суд решит так, как вы представите дело! Охранников Стрельцова освободить под подписку о невыезде. Если непонятно, за что – разъясняю: за превышение должностных полномочий, нанесение побоев, причинение легкого вреда здоровью. Мы с ними будем заниматься. Ну и скажите им, что бы искали работу. После такого косяка их даже ночными сторожами не возьмут. Сейчас поедем, опечатаем квартиру Стрельцова. Обыск проведем завтра, после получения соответствующих санкций.

На выходе из ОВД сыщиков уже ждала толпа журналистов.

– Каковы версии убийства Стрельцова? – спросили они.

– Версий много, будем их отрабатывать, – ответил Крупин.

– По-моему, версия может быть лишь одна – убийство по политическим мотивам, – нагло попытался надавить на подполковника журналист, крашеный в блондина.

– Еще раз повторяю: версий много. А то про что вы сказали – одна из них. Держите связь с нашим пресс-центром! Его сотрудники будут предоставлять вам информацию, – невозмутимо ответил подполковник.

Отработанная версия

После того, как квартира Стрельцова была опечатана, Хомутов приехал домой. Пospал пару часов, приготовил завтрак для себя и приехавшей с дежурства Марины. Правда, побаловать любимую чем-то вкусным возможности не представилось. Яичница с беконом для двоих, крепчайший кофе для себя и сок для Марины – вот и все, что успел приготовить Юрий к тому времени, как девушка заскребла ключом в замке. Затем дорога в отдел, где уже ждал мрачный Крупин.

– Хреноватые новости, – сообщил он подчиненным. – Ехать в наш центр по оказанию психологической помощи свидетелям и жертвам преступлений Коваленко категорически отказалась. Попросила доставить ее в гостиницу. Оттуда слиняла сразу после того, как сопровождающие покинули отель. Я проверил: она первым же рейсом улетела в Киев. Так, что накрылись медным тазом ее свидетельские показания.

– Ну, в Киеве она персона – известная. Можно разыскать и допросить, – сказал Розанов.

– Кто будет искать и допрашивать? Украинские власти этим заниматься не станут. Наши дипломаты в целях безопасности территорию посольства без крайней необходимости не покидают. Да и отношения между нашими странами сейчас такие, что лучше не дразнить гусей! Сейчас поедем проводить обыск в квартире Стрельцова.

– Коллеги из ФСБ к нам присоединятся? – осведомился Хомутов.

– Нет, доверят нам. Стоит им засветиться на месте обыска, как в оппозиционной и западной прессе поднимется вой, дескать, ФСБ стремится завладеть партийной, деловой и финансовой документацией покойного. Конечно все, что заинтересуют коллег, мы им передадим. Как-никак они у нас огромный кусок работы забирают.

Уже в машине Виталий Валентинович поведал подчиненным, что, не смотря на ранний для Западной Европы час сотрудники российских дипмиссий переговорили с бывшими женами Эдуарда Борисовича, проживающими в Испании и Англии. Первая супруга политика – преуспевающая бизнес-леди в свое время до потери памяти влюбилась в красавчика Эдика. Она сделала все, чтобы затащить его в загс. Ей это стоило половины состояния, ушедшего на избирательную кампанию любимого, которому годилась по возрасту в очень старшие сестры. Довольно быстро он стал засматриваться на более молодых и однажды был застигнут супругой в постели с красоткой-секретаршей. Оскорбленная в лучших чувствах дамочка развелась. Идя «под венец» женщина даже не подумала о заключении брачного контракта. В результате Стрельцов наложил лапу на половину «совместно нажитого» имущества. Его он использовал, чтобы попасть в региональное законодательное собрание. Разведенка же подалась в Испанию, где сумела получить вид на жительство и создать процветающую фирму.

Со второй – дочерью олигарха Стрельцов познакомился, когда вознамерился перебраться в Большой город. Эдику удалось вскружить голову девушке. Та надавила на родителя, и он устроил Эдика заместителем министра. Позже через Стрельцова папаша приватизировал «за три копейки» заводы, научно-исследовательские институты, земельные владения, санатории и дома отдыха, принадлежавшие министерству. Эдик довольно быстро наскучил новой жене. Она жила с ним до тех пор, пока отец не завладел огромным имуществом. Затем последовал развод и отъезд «бывшей» в Лондон, в котором папаша приобрел для нее несколько фирм.

Первая супруга политика сожительствовала с управляющим ее компанией испанцем. Вторая предпочитала менять любовников, когда те ей надоедали или начинали лезть в дела фирм. Обе вспоминали Эдика как «пройденный этап» в их жизни. Они высказали ни скорби, ни радости по поводу его гибели, словно тот был не когда-то любимым человеком, а старой мебелью, с коей со временем пришлось бы расстаться. Единственно, за что дамы были благо-

дарны бывшему супругу – переезд их за границу, в спокойные, свободные от разгула преступности страны.

– Вряд ли через много лет после расставания они задумали «заказать» Эдика. Тем более, что когда дамочки жили в России, у них для этого были куда большие возможности. Считаю эту часть версии о причастности бывших жен закрытой. Остались еще две, проживающие в Большом городе. Закончим с обыском – поедете к ним, – подытожил Крупин. – Приехали. Вот и участковый с понятиями нас дожидается.

Денег в квартире Стрельцова нашли немного – на карманные расходы: миллион рублей, по сотне тысяч долларов и евро. Остальное покойный хранил в банках. Изъяли много золотых и платиновых, украшенных драгоценными камнями «безделушек» – портсигаров, зажигалок, авторучек, запонок, булавок и зажимов для галстуков, часов, браслетов, перстней, шейных цепочек, подвесок к ним. Изъяли также стационарный компьютер, ноутбук, пару планшетников, пару смартфонов, флешки, диски, блокноты с рукописными записями.

– Это мы коллегам из ФСБ передадим, – кивнул Крупин на гаджеты. – Себе сделаем копии. Вдруг Стрельцову угрожали по e-мэйл или в эсмэсках. Ну а вы, парни, пообедаете и к женам потерпевшего.

Третью жену Стрельцова сыщики нашли в находившемся на окраине отделении Сбербанка, где она трудилась кассиром.

– Наслышана: убили гада, – глянув в удостоверения Розанова и Хомутова, сказала некогда красивая женщина.

– Не жалко? – осведомился Хомутов.

– Что его жалеть? Я до него возглавляла финансовый департамент министерства. Он, чтобы иметь информацию о делах бывшего министра, вскружил мне голову. Даже женился. Потом, когда стала не нужна, развелся. Вышвырнул меня из хором в Князьем углу в «хрущобу» на окраине. Каково из роскоши переселиться в «двушку», из «майбаха» пересестись в «ладу»? Да еще работу пришлось поискать. Нигде не брали. Много на меня Эдик грязи вылил. Требовал, чтобы мы с дочкой уехали из Большого города. Потом отстал – женился на четвертой.

– Какие у вас были отношения после развода? – вновь спросил Хомутов.

– Никакие! С ребенком он не встречался. Алименты платил грошовые. И те – через пень-колоду! Думаете: я его «заказала»? Не на что! Еле-еле свожу концы с концами. Какие уж тут киллеры?! Вы с четвертой женой поговорите! Он с ней тоже по-плохому расстался. Правда, эта бабонька сумела у него кое-что отщипнуть. Например, роскошную дачу в Царском селе. Тогда в это дело какие-то «крутые» вмешались, вот и пришлось Эдику раскошелиться.

– Почему вы пролетели мимо денег? Неужели у вас не был подписан брачный контракт с покойным? – удивился Розанов.

– В том-то и беда, что не был! Я предложила этот документ оформить, но Эдик сказал: «Посмотри мне в глаза! Неужели ты думаешь, что я способен обмануть любимую женщину?» Оказалось – способен, да еще как! Когда дошло до раздела имущества, Стрельцов пригрозил: «Вздумаешь хоть на копейку претендовать – посажу! Раскрою все коррупционные схемы, которые ты создала вместе с моим предшественником и твоим бывшим любовником! С него взять нечего – он уже в могиле. А ты сядешь надолго! Дочка пойдет в приют. Мне некогда с ней возиться. Не думаешь о себе, подумай о девочке!» Вот и пришлось выметаться в эти трущобы с жутковатым названием Деруново Западное.

– Что же это за женщина, сумевшая заставить поделиться самого Стрельцова? – подумал вслух Хомутов.

– Топ-модель, певица, артистка, телеведущая – словом проститутка – некая Гремиславская, – ответила женщина.

– Гремиславская? – переглянулись сыщики. – После развода со Стрельцовым Гремиславская попала в плохую компанию. Организовала торговлю наркотиками в особо крупных размерах. Была убита в прошлом месяце. Месть отца наркомана, которого подельники Гремиславской подсадили на зелье. Об этом и по телевидению, и в прессе сообщали...

– Некогда мне телевизор смотреть, да газетки читать. Все время уходит на работу, ребенка и сон.

– В таком случае, откуда вам известно об убийстве Стрельцова?

– Коллеги только об этом и говорят.

– Неужели бывший супруг не дал вам при разводе ничего?

– Не только не дал – в мои сбережения залез. Он тогда избирался в Государственную думу и ему были нужны средства на выборы. Можете проверить. Все мои некогда миллионные счета закрыты. Остался один в Сбербанке. Мне на него переводят жалованье, если это можно так назвать.

– Пока никуда не уезжайте из Большого города! Вот подписка о невыезде. Прочитайте и распишитесь! – протянул Хомутов бланк женщине.

– Да нам с дочкой и ехать некуда – вся жизнь здесь прошла, – подписала бумагу третья жена. – Зря вы меня подозреваете. Еще раз повторяю: нет у меня денег на киллера. Живу от зарплаты до зарплаты.

– Расслабились мы с тобой, – заводя мотор, сказал Розанов. – Обрадовались, что две первые супруги потерпевшего дали показания, что третья на месте. Не удосужились глянуть, что сказано в списке про четвертую.

– Так и сказано: убита в июле этого года, – посмотрел Хомутов документ, составленный аналитическим отделом. – Нам работы меньше. Одна из версий полностью отработана.

– Что-то о свадьбе Стрельцова с Гремиславской я не слышал.

– Они зарегистрировали брак на Мальдивах, – снова заглянул в документ старший лейтенант. – Кстати на пышной свадьбе гуляли не только политики, но и воротилы преступного мира. Например, «смотрящий» по Большому городу Папа Карло, его подручные Графин, Бейрут и Кремень. Мы – правоохранители свои загранпаспорта сдали, согласно решению правительства, а бандиты на иностранные курорты как к себе домой ездят...

– Тебе с Маринкой, чтобы на Мальдивы, хотя бы на неделю смотаться, надо лет пять деньги копить. При этом ни есть, ни пить, ни одеваться. А им плевать на пару суток слетать, посидеть за свадебным столом, порешать свои вопросы подальше от наших глаз и ушей, помочить яйца в Индийском океане, прошвырнуться по местным борделям. Хотя, думаю, что для ублажения «дорогих гостей», был выписан целый сонм моделек с певичками.

– Точно, – еще раз глянул в документ Хомутов. – При этом девчата такие, что меньше пяти тысяч евро за ночь не берут. Не исключаю, что Стрельцову на этой свадьбе заправили дали указания: как себя вести в думе, какие законы лоббировать, кого из коллег поддерживать.

– Сейчас по радио последние известия. Давай, послушаем, а то Крупа нас ругает, что радио не слушаем, газет не читаем, телевизор не смотрим, – включил приемник Розанов.

– Оппозиционные партии выдвинули предложение о переименовании набережной, где был убит политик Стрельцов. Они считают, что отныне набережная должна носить его имя.

– Вот это, да! – присвистнул Юрий. – Назвать набережную именем шулера, взяточника и казнокрада!

– По их логике, можно дать имя какому-нибудь бульвару в честь сломавшего по пьянке шею вора в законе Графина, – усмехнулся Розанов.

– А главную площадь назвать в честь упомянутого Папы Карло, центральный проспект – в честь его подручного Бейрута, Кольцевую дорогу – в честь еще одного вора в законе Кремня, давшего дуба при загадочных обстоятельствах.

– Кремень не пройдет! – вновь усмехнулся Розанов. – Раскоронавали его перед смертью.

Криминальный ствол

Ночью на безлюдной набережной худосочный паренек встретился с маленьким неприметным человечком.

– Зачем звал, Стрелок? – спросил тот парня.

– Непонятка с «заказом» вышла. Ты мне заплатил аванс, а «грохнул» Депутата в законе кто-то другой...

– Не надо было, как лоху, попадать в ментовку. Пришлось мне самому твою работу доделывать. Аванс надо вернуть! – ответил человечек. – Я думал: ты затем и звал, чтобы «капусту» возвратить.

– Тебе не надо было у меня «бабло» отжимать! Я бы этого Эдика, если бы не в ту ночь, так на следующий день «завалил». Полагаю, будет справедливым, если ты мне отдашь причитающийся остаток.

– Ну, Стрелок! Не даром все тебя держат за полного беспредельщика! Ничего не сделал, а еще «бабки» с меня требуешь!

– А кто драку в кабаке спровоцировал? Кто волчар – депутатских шестерок в мусорскую задвинул – Эдика без охраны оставил? Тебе и дел то было только на курок нажать. Вот за это с тебя причитается! Если денег при себе нет – два дня срока собрать! Жаловаться «крутым» не советую – «замочу»!

– Есть у меня «хрусты», правда, не вся сумма. Сейчас это возьми, а утром я тебе остальное подгоню, – полез человечек в карман ветровки.

– Почему не вся? – насупился киллер.

– Я – не дурак! Ты бы сейчас все «бабки» получил, а меня «грохнул», – всхлипнул человечек и внезапно выхватив из куртки пистолет всадил пару пуль в Стрелка.

Парень ахнул и, хватая ртом воздух, сполз по парашету.

– Эх, ты! А еще киллером-профи считался! Пожадничал, баклан, и получил «маслины» в фигуру... Прощай, Стрелок! – человечек выстрелил парню в лоб.

Затем он деловито обшарил карманы убитого, выгреб деньги и банковские карточки. После сбросил тело в воду. Туда же полетело оружие убийства.

– Все равно ствол запаленный, патроны к нему кончились, да и что-то более продвинутое, нежели «Макаров» справить надо! – пробормотал человечек, открывая дверцу своей машины.

Следующим утром начальник отдела вошел в кабинет Розанова и Хомутова.

– Обнаружен труп Давыдова Феликса Феликсовича по кличке Стрелок, – сообщил Виталий Валентинович подчиненным. – Выбросило на берег, там, где кончается городская набережная. Я послал туда ваших смежников. Кроме них выехали Трофимыч и криминалисты.

– Вообще-то, там есть свой ОВД, – как всегда изрек Розанов.

– Он и будет расследовать убийство под нашим руководством. Как ни крути, Стрелок – персона известная в криминальном мире. Он убит двумя выстрелами в грудь, плюс «контрольный» – в лоб. О, Трофимыч звонит, – Крупин поднес к уху смартфон. – Так, денег, говоришь, при убитом не найдено, банковских карт тоже. В кобуре на правой ноге обнаружен «дамский» пистолет системы вальтер. Полагаешь, что тело принесло течением? Водолазов вызвали? Считаю, что оружие убийства утопили в реке. Пусть осмотрят дно от места находки трупа на два километра выше по течению!

– Откуда известно, что жмурик – Давыдов? – осведомился Розанов. – Отпечатки пальцев, конечно, снять можно на месте, но идентифицировать их можно лишь по нашей базе данных...

– При убитом найден паспорт. Первая страница этого документа, как тебе известно, закатана в пластик. Она не пострадала. Кроме того, при покойнике найдены водительские права на имя Давыдова Феликса Феликсовича. Старший группы смежников звонит, – снова поднес

к уху смартфон Виталий Валентинович. – В двух километрах выше по течению найдена машина Давыдова. В «бардачке» – пистолет системы «беретта» американского производства. Также обнаружены три гильзы от пистолета Макарова и следы крови. Дайте поручение служивым из местного ОВД проверить все связи убиенного. Его могли «вальнуть» и свои – уголовнички. Но мог устранить и заказчик покушения на Стрельцова. Давыдов не выполнил «заказ», попав в ОВД. А по понятиям преступного мира – это «косяк». Заказчик мог потребовать деньги назад. Завязалась ссора, и он быстрее Стрелка выхватил оружие.

– Что еще у тебя? – опять приник к трубке подполковник. – Так, найден пистолет Макарова. Водолазы обнаружили. Надо же! На дне лежал кусок бетона с торчавшей из него арматурой. За эту арматуру и зацепился «Макаров». Отпечатков пальцев, к гадалке не ходи, на нем не найдут. И все-таки по нему можно будет выйти на убийцу. Хоть фиговенький, но вариант! А это вам, парни! Список заместителей министра, уволенных Стрельцовым в бытность его первым руководителем ведомства. Их всего шесть.

– Кроме замов, есть начальники департаментов, – сник Розанов.

– Из начальников департаментов Эдуард Борисович не успел никого уволить. Кто поворовывал до него, продолжил воровать и при нем. Правда, «откаты» Эдик увеличил. Поохали начальники, поворчали, но пришлось принять новые правила игры. Тем более, что в назидание другим посадили одного из заместителей министра. Его можно вычеркнуть из списка – сидит по сей день.

– Зато семья на свободе, – вставил Хомутов.

– Семья «забила» на главу и дружно отвалила в Италию. Посылает ему на зону грошковые посылки. Еще два зама удрали за границу. ФСБ прислала данные на них. Один пашет мойщиком посуды в кафе в Париже, другой жарит картошку в «Макдональдсе» в канадском Торонто. Эти, чтобы отмазаться отдали все, что нахапали, и теперь живут на весьма скромные по тамошним меркам трудовые доходы. Из бывших заместителей остались трое. Быстро прощупайте их и принимайтесь за еще один список. Список любовниц потерпевшего, а он очень большой.

– Ну, Юра! – вздохнул Розанов, глянув в документ на многих страницах. – Уповаю лишь на то, что ты везунчик. Даст Бог, снова повезет тебе, а нам не придется до скончания века опрашивать всех женщин, перечисленных в списке. Сейчас будем разбираться со старыми грибами – бывшими замами Стрельцова. Начнем с Пречистенского Льва Александровича. Он живет недалеко – в Князьем углу. Правда, из элитного дома ему пришлось переехать в дом обслуживающего персонала – шоферов, уборщиц, официанток, дворников, работающих в министерствах и ведомствах.

Пречистенский жил в небольшой двухкомнатной квартире, забитой антикварной мебелью.

– Когда-то весь этот ампир с рококо смотрелся совсем по-другому, – грустно сказал Лев Александрович сыщикам. – Пришлось поменять роскошные апартаменты на эту лачугу и жить с быдлом...

– Почему? – спросил Хомутов.

– Вы не просто так пришли ко мне, молодые люди. – усмехнулся бывший замминистра. – Наверняка есть вопросы в связи с убийством Стрельцова. Первый из них: не я ли «заказал» покойного. Отвечаю: не на что! Разумеется, покойничек меня крепко подставил. Мне грозил немалый срок лишения свободы. Помог адвокат Рукосуйский. Взял за услуги пять миллионов долларов. Заметьте – не один, как он берет обычно, а целых пять! Сказал, что дело слишком сложное, требует больших расходов, в том числе и на взятки. Передо мною стояла дилемма: или деньги, или зона. Пришлось раскошелиться. Претензий к Аркадию Рувимовичу нет – сделал все безупречно. Остальное поглотил бракоразводный процесс с женой. Пока я был заместителем министра, она терпела мои интрижки с секретаршами, референтшами, прочими девушками. Когда стал рядовым пенсионером, решила расстаться со мной. Еще один миллион

Рукосуйскому. Далее последовал раздел имущества и совместно нажитых средств. Результат: живу на скромную пенсию, которую платят работяге или рядовому инженеру. Нас переселили из ведомственной квартиры в элитном доме сюда. Бывшая супруга проживает двумя этажами выше. Детей, которые могли бы отомстить Стрельцову, нет. Был сын, но погиб пятнадцать лет назад в автомобильной катастрофе. Разбился на подаренном мною «феррари»...

– Чем занимаются другие ваши коллеги? – осведомился Хомутов.

– Вы имеете в виду, тех, что не уехали из России? Мой коллега и старинный приятель Колдунский Михаил Юрьевич находится в хосписе – догорает от рака. Он сумел переправить детей и внуков в Швейцарию. Кстати, тоже заплатил Рукосуйскому пять миллионов. Дети там устроены. Довольны, хотя живут небогато. Уверяю, на киллера у них тоже нет денег. Если хотите побеседовать с Михаилом Юрьевичем, вот адрес хосписа, – протянул листок бумаги Пречистенский. – Позавчера был у него. Плох...

– Еще один зам – Яблоков Арнольд Евсеевич? – уточнил Розанов.

– Арнольдик лишился всего. Живет на окраине, в панельной девятиэтажке. Сын и дочь давно с ним расстались. После смерти жены он загулял с молодыми помощницами. Дети за это на него обиделись и прекратили поддерживать какие-либо отношения. Были даже довольны, когда Яблокова освободили от занимаемой должности. Звонили ему впервые за несколько лет, злорадствовали, издевались. Его тоже крепко подоил Рукосуйский. Остальное вытянули любовницы. Адрес Арнольда Евсеевича у вас наверняка имеется. Он живет в Бубликово. Если выходит из дома, то только в магазины. Крепко выпивает...

– У нас к вам просьба: пока не выезжать из Большого города, – сказал Розанов.

– Еще раз говорю, молодые люди: не на что!

С Колдунским сыщикам поговорить не удалось. Он умер за сутки до прихода оперов. Взяв копию заключения о смерти, Розанов с Хомутовым поехали в затрапезный район Бубликово. В обшарпанной квартире их встретил заросший седой щетиной неопрятный старик в линялых «трениках» с разводами мочи.

– Убили Эдика – туда и дорога! Мы – старики брали за труды, но при нас министерство процветало. А этот хрен с бугра сделал из ведомства банкрота! Нас – коллег он превратил в маргиналов, да еще чуть не посадил. На наше место поставил жулье – своих прихлебателей. Они все разворовали. Со мной, что сделал?! – Яблоков кивнул на портрет в позолоченной раме, с которого надменно улыбался холеный господин. – Вот каким я был до Стрельцова. Единственное, что осталось от былой роскоши. Хороший художник писал. Придется тоже со временем продать, когда цена подрастет.

– Не хотите детям на память оставить? – ухмыльнулся Хомутов.

– Какие это дети? Это – сволочи! Да, гулял от жены, гулял после смерти жены, но разве это повод, чтобы оставить меня без средств к существованию? Платят мне копеечные алименты по исполнительному листу через суд. А ведь я их кормил, воспитывал, учил, карьеру их выстроил.

– Может быть, если пить меньше, то и алиментов не потребуется? – кивнул Розанов на выстроенные вдоль стены пустые бутылки из-под водки.

– Я на свои, кровные – на пенсию пью. А подачки детей – мне на пропитание. Понимаю, прощупать меня хотите: не я ли этого козлина Эдика «заказал»? Отвечу словами Высоцкого: «Где деньги, Зин?» К тому же, пришлось мне в свое время провести семь суток в следственном изоляторе, пока Рукосуйский не вытащил. Назад в тюрьму не хочу! За «заказ» не неделя, а не один год зоны светит. Не имею я отношения к убийству Стрельцова – Бог его наказал. Наконец-то изъял уroda из употребления.

Выйдя из подъезда, оперы наткнулись на сидевшую на лавочке компанию алкашей.

– Привет, мужики! – подошел к ним Розанов. – Что за дед живет пятидесятой квартире.

– Замминистра? Дед, как дед, – ответили ему. – Правда, когда выпьет, достает рассказами: каким крутым был. Ну, мы его осаживаем. Спрашиваем: «Если ты такой умный, то почему живешь в нашей халупе, да еще рубли на опохмелку стреляешь?»

– Этот, точно не мог, – сказал, пристегиваясь ремнем безопасности Хомутов. – А вот у Пречистенского антиквариата хватает...

– Слишком умен и ценит комфорт, чтобы рисковать, – ответил напарник. – Да и что сейчас стоит антиквариат? Хавчика купить хватит, а на услуги киллера – нет.

– Удивляюсь, все детки начальников за границу валят...

– Так, даже анекдот есть, – хохотнул Розанов. – На призыв: «Пора валить!» оптимисты задают вопрос: «Куда?» а пессимисты: «Кого?»

Выслушав доклад подчиненных, Крупин сообщил:

– Пули, извлеченные из тела Давыдова, выпущены из найденного в реке пистолета Макарова. Криминалисты «пробили» оружие по базам данных. Из этого же пистолета застрелен Стрельцов. Кроме того, ранее «ствол» был дважды засвечен. Дважды попадал на наш склад вещественных доказательств и дважды таинственным образом пропал. Этим сейчас занимается смежная группа. Со списком заместителей министра, уволенных Стрельцовым, вы закончили. На очереди список любовниц потерпевшего.

– Список огромный. Придется повозиться, – вздохнул Розанов.

– Скоро у вас появится третий. Капитан Иван Родичев из ОВД «Козликово». Мы с ним недавно работали. Он мне понравился. Толковый парень! Да и тебе, товарищ майор, к нему не придется привыкать. Твой сокурсник по Академии МВД. Слышал, вы даже приятелями были. Его согласие на перевод имеется. Правда, он долго мялся: не пересекает ли карьерный рост Хомутова? Ответил, что – нет. Все равно Юру, пока капитана не получит, кадровики на старшего опера не пропустят. Я уже позвонил в ОВД «Козликово». Договорился с руководством, чтобы не затягивали с приемом-передачей дел, отпустили пораньше.

– Как писал драматург Островский: «Не было ни гроша, да вдруг алтын», – с облегчением выдохнул Розанов.

Суровые мужчины

Перед тем как начать опросы бывших любовниц убитого политика, Розанов предложил проверить родителей бывших жен на причастность к преступлению.

– Уже проверил, – ответил Виталий Валентинович. – Разослал запросы в ОВД по их местам жительства. У первой и второй жен родители – пенсионеры, глубоко больные люди. Им не до мести. Отец убиенной Гремиславской – полковник в отставке – умер, узнав об образе жизни дочери. Инфаркт...

– У третьей жены папаша – олигарх. Имел все возможности «заказать» Эдика, – ввернул Хомутов.

– Папаша третьей жены проживает в настоящее время на Французской Ривьере. Имеет замок и поместье в несколько гектаров с собственным пляжем. Его несколько лет назад выдавили из страны. Попытались отжать империю, обвинили в уклонении от уплаты налогов. Однако батя сумел продать активы и слинять из России. Для него более логично «валить» не Эдика, который помогал ему обогащаться, а тех, кто хотел наложить лапу на его состояние. Словом, версия с женами отработана. Займитесь любовницами! – подытожил начальник.

Для начала решили взять показания у поп-звезды Калифорнии, значившейся по паспорту Екатериной Жебраковой. Она жила неподалеку от управления, в построенном на месте снесенных дворянских особняков начала девятнадцатого века элитном жилом комплексе. В подъезде, облицованном красной яшмой дорогу операм преградил дюжий охранник.

– К кому? – спросил он.

– К Екатерине Николаевне Жебраковой. Она же – певица Калифорния.

– Как вас представить?

– Майор Розанов и старший лейтенант Хомутов из главного управления внутренних дел, – протянули оперы удостоверения.

– Екатерина Николаевна! Охрана беспокоит. К вам пришли из полиции, – связался с квартирой секьюрити по внутренней связи.

– Сколько раз вам, болванам, говорить, что мое имя Калифорния! – послышался недовольный женский голос. – Пошли их на х...! В единственный свободный от концертов день отдохнуть не дадут!

– Слышали, куда велено вас послать? – отключил селектор охранник. – Эта территория – частная собственность!

– Мы уйдем, но вместе с тобой! Привлечем за препятствование работникам правоохранительных органов в проведении следственно-розыскных мероприятий! – вытащил наручники Розанов.

– Мужики! Если я вас пуцую, меня уволят! – побледнел секьюрити.

– Как уволят, так и восстановят на работе, – парировал Хомутов. – Дай пройти! Не то сядешь!

Оттолкнув присмирившего охранника, сыщики вошли в лифт с зеркалами до пола. Поднялись на этаж, где проживала Жебракова. Позвонили в дверь из тикового дерева. Почувствовали, что на них смотрят в глазок.

– Певица Калифорния! Полиция! Надо поговорить! – приложил Розанов удостоверение к глазку.

– Сережа! Спусти этих козлов с лестницы! – раздалось из-за двери.

Дверь распахнулась. На пороге стоял детина – груда мускулов.

Не говоря ни слова, он обрушил мощный удар на Розанова. Тот успел отскочить. Следующий удар ногой пошел в лоб Хомутову. Юрий тоже сумел увернуться. Амбал бросился на майора, меня воздух кулаками и ногами. Тот уворачивался, прикрывался руками и плечами.

Хомутов зашел сзади. Сережа лягнул его. Опер вовремя отскочил. Розанов стукнул детину в челюсть. Однако и сам получил удар, от которого полетел по лестничной площадке и врезался в стену. Амбал бросился на Хомутова, отбросил его ударами к кабине лифта. Могучие лапы легли на шею старшего лейтенанта. Юрий из всех долбанул противника коленом в пах. Тот обмяк, застонал, согнулся пополам. Хомутов и поднявшийся Розанов заковали его в наручники. В этот момент двери лифта открылись, и на площадку вывалились трое полицейских с автоматами.

– Стоять, полиция! Руки на голову, мордой к стене! – приказали они операм.

– Спокойно парни! Свои! Майор Розанов из Главного управления.

– Прибыли по вызову хозяйки этой квартиры, – кивнул на тиковую дверь старший наряда. – Заявила, что в ее жилище ломаются пьяные хулиганы.

– Не показалось странным, что в фешенебельные хоромы с охраной на входе проникла шпана? – спросил Хомутов.

– Здесь разный народ проживает: и «золотая молодежь», и бывшие уголовники. Дебоши в этом комплексе явление не редкое. Кто закован в наручники?

– Напал на сотрудников полиции при исполнении нами служебных обязанностей. Вот травмы, – показал следы ударов на груди и предплечьях майор.

– Кто такой? – взял за подбородок и повернул вверх лицом задержанного старший наряда. – Сергей Бугаев – чемпион по боям без правил. Ну, товарищи офицеры, вы даете – чемпиона отделали!

– Пакуйте его! Пусть у вас в «обезьяннике» посидит. Потолкуем с хозяйкой квартиры, я заеду. Решим, как с ним быть: привлекать к уголовной ответственности или ограничиться «отеческим внушением».

– Встать! – подтолкнули полицейские детину. – К лифту!

– Ох, как болят яйца! – простонал тот.

– Нехорошо, госпожа Калифорния! – повернулся старший наряда к певице, выглянувшей из квартиры. – Делаете ложные вызовы. Как я понимаю, препятствуете проведению следственно-розыскных мероприятий.

– Что будет с Сережей?

– Пока задержим для выяснения личности. Документы у него с собой?

– В ветровке остались в квартире, – простонал из лифта амбал. – Ох, как яйца болят!

– Госпожа Калифорния! Передайте мне паспорт задержанного!

– Я поеду с вами! – взвилась певица.

– Поедите вы с нами! Мы хотели просто поговорить. После случившегося имеем право вас задержать.

– Да мои фанаты вас как Тузик тряпку порвут! Никуда не поеду! И вам у меня в доме делать нечего! Я берегу его экологию!

– Нам лучше толковать без свидетелей. Пройдемте в квартиру!

– В чем меня обвиняют? – спросила певица, проводив оперов в гостиную, обставленную в стиле хай-тех.

– Пока не обвиняют, а подозревают в организации заказного убийства политика Стрельцова. В ваших интересах ответить на наши вопросы здесь. Не ждать, пока мы вас, закованную в наручники, на глазах у всего дома посадим в полицейскую машину.

– Какой ужас! – всплеснула руками поп-звезда. – Мы довольно давно расстались с Эдиком.

– При каких обстоятельствах вы познакомились с потерпевшим?

– Нас познакомила его бывшая супруга Гремиславская. Потом все произошло как-то спонтанно. Мы даже не заметили, как оказались в постели. Нам и в голову не пришло, что все снимают, а потом Гремиславская выложит видео-ролик с нашими утехами во время бракораз-

водного процесса. Это стоило Эдику дачи в Царском селе. Позже он сказал про меня: «Не пропадать же добру!» Мы были близки три месяца. Затем Стрельцов превратился из щедрого тусовщика в прижимистого халявщика. Он перестал делать мне подарки. Мало того, украл конверт с пятьюдесятью тысячами, полученный мною после корпоратива...

– С пятьюдесятью тысячами рублей? – уточнил Хомутов.

– Ну, что вы! Я беру только в евро! Эдик сказал, что я сама потеряла деньги. А как я могла потерять, когда этот конверт домой привезла? После этого мы разбежались. Заметьте, расстались по-хорошему.

– Сумма большая... – пробормотал Розанов.

– Шли новогодние корпоративы. На следующий вечер я заработала столько же. А потом втрое больше. Конечно, жаль денег – можно было бы купить еще одну шубку или безделушку с брюликом... Но это не повод убивать.

– Убить в наше время могут и за три рубля, – вставил Розанов. – А что было потом?

– Потом я сошлась с одним из олигархов. Думаю, его фамилия к делу отношения не имеет. Он подарил мне эту квартиру. Эдик тоже быстро утешился в объятиях девиц из его избирательного штаба. Сцен ревности и скандалов не устраивал.

– Однако парня, коего мы определили в ОВД, трудно назвать олигархом, – вопросительно глянул на певицу Хомутов.

– Олигарх был старенький, как мужчина слабенький. Перед сексом он принимал виагру, чем посадил печень. Сам от меня отстал. А Сережа мне нужен для поддержания тонуса. Впрочем, я ему – тоже.

– Сережа не ревновал к Стрельцову? – спросил Розанов.

– Во-первых, он даже не знал об этой забаве. Во-вторых, ему все равно.

– Понимаю, что у вас плотный гастрольный график. Поэтому не беру с вас подписку о невыезде... – усмехнулся майор.

– А куда я денусь? Меня вся страна знает в лицо! С такой популярностью не спрятаться.

– Может быть, стоило взять подписку о невыезде? – спросил Хомутов, садясь в машину.

– Зачем? – ответил напарник, пристегиваясь ремнем безопасности. – Жебракова прекрасно понимает, что не явись она по нашему вызову, ее под конвоем доставят из любого региона, хоть с Крайнего Севера. А это – испорченная репутация. Итог: прощай участие в концертах для правительства, прощай выступления на днях рождения и прочих праздниках у олигархов, прощай корпоративы. Следом придется распрощаться с сольными концертами даже в глубинке. Не смотря на все понты, Калифорния кровно заинтересована в сотрудничестве с нами. Поедем сейчас к еще одной «бывшей» – некой Залёткиной Алле Викторовне. Она живет неподалеку.

– Залёткина, – заглянул Юрий в список. – Любовница Стрельцова еще со времен депутатства на Юге. Активный член избирательных штабов Эдика. Позже он перетащил ее в Большой город. Став министром сделал Аллу руководителем пресс-центра вверенного ему ведомства. Затем она снова была членом избирательного штаба Стрельцова. Сменила двух мужей. Сейчас состоит в браке Херсонским Виктором Олеговичем. В настоящее время числится безработной. Муж пребывает на инвалидности.

Машина выехала из Княжьего угла в сопредельный район. Там, среди «сталинок» и «райкомовских» домов из розового кирпича прилепился старинный доходный дом. В нем проживала разношерстная публика: мелкие чиновники, торговцы, пенсионеры, маргиналы, народец, прибывший на заработки в Большой город. Розанов сообщил, что на здание давно точат зубы риелторы и подрядчики, но пока не найдут средства, чтобы расселить многочисленных жильцов. Лифт не работал. Операм пришлось пешком подняться на последний, пятый этаж по пропахшей человеческой и кошачьей мочой лестнице. Дверь открыла неопрятная, одутловатая

женщина, в которой трудно было узнать подтянутую красотку с фотографии избирательного штаба Стрельцова.

– Про наши с Эдиком отношения пришли спрашивать? Что ж, ответчу. Очень хорошие, очень близкие отношения были! Я и сейчас люблю Эдика, хотя видела от него лишь обман.

– Кроме обмана он вас в Большой город привез, на хорошие должности устраивал, – протянул Хомутов.

– Он меня обманул в главном – жениться обещал, а не женился. Сын у меня от него. Ребенок от Эдика даже копейки не видел. Не говоря о том, чтобы фамилию ему дать! А должности? Как говорится: «Бог дал, Бог взял». Сейчас живу на гроши – пособие по безработице, да на пенсию мужа. Когда он ее в карты не проигрывает. Из ломбарда не вылезает: закладываю, выкупаю, снова закладываю то, что от мамы с бабушкой осталось. Ну и подаренное Эдиком туда же идет.

– Как вы расстались со Стрельцовым?

– По-хорошему расстались. Правда, я из ведомственной квартиры в «сталинском» доме в эти хоромы угодила. Эдик говорил: «Подожди! Стану депутатом, ты в думском доме жить будешь!» Снова обманул. Подкинул мне третьего мужа – своего старого приятеля. Тот шулером оказался. По рекомендации Эдика играл с очень богатыми людьми. Выигрывал по-крупному. Потом его разоблачили. Били смертным боем, инвалидом сделали. Игроки принадлежали к высшему кругу. Против них даже уголовного дела не возбудили, а мужа предупредили: «Будешь дергаться – сам за мошенничество сядешь!»

– Вы сказали, что муж продолжает играть, – уточнил Розанов.

– Продолжает, потому что без игры не может. Однако, как правило, проигрывает. Пальцы переломаны, не способен передёрнуть.

В дверях шелкнул ключ.

– Я сегодня при баблосах! Уделал игроков, как лохов трамвайных! – вошел в комнату некогда красивый, но теперь кривобокий и хромой брюнет. – Опять, проститня, мужиков на хату притащила?!

– Мы по делу, – объявил Розанов.

– Знаем мы ваши дела: муж в Тверь, а хахали – в дверь! Пацаны! Помогите проводить незваных гостей! – крикнул Херсонский на лестничную площадку, с которой густо тянуло табачным дымом.

В квартиру ввалились «пацаны» – пара сорокалетних мужиков в шортах ниже колен и пропахших потом футболках.

– Эти, что ли, Алку трахать пришли? – кивнул один из них на оперов. – Так, шплинты, заплатить надо за беспокойство! Мы с дружкой тихо-мирно пили пиво, а теперь придется тратить на вас драгоценное время. «Бабки» из карманов выгребли, мобилы на хранение сдали!

– Сразу под две статьи Уголовного кодекса подпали, парни! Вымогательство и грабеж, – вздохнул Розанов, потянувшись за удостоверением.

– Положил я на твой Уголовный кодекс! – двинул майора в зубы «пацан».

Розанов сумел увернуться. Второй «пацан» попер на Хомутова. Юрий ушел от пары ударов, сам стукнул противника по печени. Тот свалился на грязный линолеум, закрутился на нем. Тем временем Розанов парой хуков вырубил напавшего на него.

– А ну-ка, палочка-выручалочка! – завертел увесистой тростью хозяин квартиры, норовя обрушить ее на головы сыщиков. – Что, крысы, справились с инвалидом?!

Подхватив стул, Розанов отбил очередной удар. Хомутов слегка ударил Херсонского по почке, затем вывернул из его руки трость. Виктора Олеговича опустили на пол, в компанию к поверженным «пацанам», приковали друг к другу наручниками. Хомутов вызвал наряд из местного ОВД.

– Почему сразу не сказали, что из ментовки? – заныл Херсонский.

– Да вы почему-то не спросили, Виктор Олегович, откуда мы? Организовали нападение на сотрудников органов внутренних дел, находящихся при исполнении служебных обязанностей. Статья! Плюс продолжаете играть. Еще одна статья – сто пятьдесят девятая, мошенничество...

– Я теперь играю честно! Пальцы переломаны. Одна надежда на память, умение считать карту, да следить, чтобы никто из игроков не передёрнул.

– У нас имеются основания подозревать вас в организации заказного убийства Стрельцова. Ревность, прежние счета, когда вы вместе играли на Юге...

– Нет у меня претензий к Блек Джеку! Он меня в Большой город переташил, женил на Алке. Знакомил с богатыми лохами. Я их обыгрывал. Отстегивал процент Эдику. Круто жил. Что стал калекой – сам виноват. Обнаглел, вот и лажанулся как фраер. Вас, действительно, принял за очередных любовников Алки. Она – слабая на передок...

– Ты, после того как тебя отлупили, стал импотентом! – взвилась Залёткина. – А я – живой человек! Мне мужчина нужен!

– Можно развестись. Разменять квартиру. Вам с ребенком однокомнатную, Херсонскому – комнату в коммуналке. Учитывая престижность вашего района, еще бы и доплату получили, – высказался Хомутов.

– Он – инвалид! Чтобы развестись, я должна найти опекунов для него. Кто с ним возиться, да терпеть его закидоны будет? Была бы у него отдельная квартира, может быть, кто-то ради жилплощади и стал бы его опекать. А так я вынуждена тащить на себе это «сокровище»! Поэтому имею право на личную жизнь!

Прибыл наряд. «Пацанов» забрали в отдел. Розанов велел поддержать их в «обезьяннике», потом отпустить, обязательно оштрафовав за распитие спиртных напитков и курение на лестничной площадке. Херсонского посадили в машину и вернулись в Княжий угол. Из ОВД уже выпустили Бугаева.

– Вы же сами, товарищ майор, сказали: сделать отеческое внушение. Сделали. Заявление, что не имеет претензий взяли. Ну, и половина сотрудников с ним на селфи снялась. Правда, Бугаев все причитал: «Ох, как яйца болят!» Вы его не сильно покалечили?

– Три дня поболит. Еще неделю трахаться не сможет, потом восстановится. Он привычный. Не такие плюхи на ринге получал, – ответил Хомутов.

Девки и оборотни

В отделе оперов встретил Крупин в сопровождении Ивана Родичева.

– Вот, товарищи офицеры, прошу любить и жаловать. Новый старший оперуполномоченный вашей группы капитан Родичев Иван Васильевич. С сегодняшнего дня приступает к службе во вверенном мне отделе. Представлять парням тебя, Иван Васильевич, не надо – знакомы. Иди к кадровикам, оформляйся, получай удостоверение и табельное оружие. Я уже распорядился, чтобы тебе компьютер установили. Для начала займешься «стволом» из которого был убит политик Стрельцов. Это оружие дважды пропадало из нашего хранилища вещественных доказательств. Ну, а вы, что за хрена привезли?

– Шулер, партнер Стрельцова по карточной игре. Муж бывшей любовницы потерпевшего. Попробуем выйти через него на связи убиенного в преступном мире.

В комнате для допросов ждал закованный в наручники Херсонский.

– Тухлые ваши дела, Виктор Олегович. Подозрение в организации заказного убийства, нападение на работников органов охраны правопорядка. Если не за первое, то за второе – обязательно по этапу пойдете. Шулеры, сами знаете, на каком шестке сидят – на третьем снизу. Ниже вас только хулиганы и насильники будут. Кто на вашем шестке, – станет вас клевать, кто на верхнем – гадить на вас. Оно вам надо? – начал разговор Розанов.

– На зоне тоже жить можно! – попытался понтоваться Херсонский.

– Зона – это зона, воля – это воля! Выбирать вам!

– Что вы от меня хотите?

– Вот бумага и ручка! Нам нужен список людей из вашего круга: игроков и прочих, кого обидел Стрельцов. Не только тех, кого он обманул, унизил, подставил, но и тех, с кем у него были непонятки. Составите список – отпустим домой. Забудем нападение. Не захотите сотрудничать – отправитесь в следственный изолятор.

– Для этого нужно решение суда!

– Дело резонансное. Убит бывший министр и депутат. Любой судья вас «закроет»!

– Раскуйте! Через полчаса я намалюю список!

Через тридцать минут сыщики вернулись в комнату для допросов. Виктор Олегович составил список. Правда, всего на трех человек. Он пояснил, что покойный Стрельцов старался не конфликтовать с коллегами-шулерами и прочей блатной публикой. Правда, трех человек сумел крепко обидеть. Некого Персиянова, по кличке Персик, Блек Джек «кинул» при дележе выигрыша. Даже навалил ему по физиономии, когда Персик начал качать права. Олейникову, по прозвищу Пловец Эдик в свое время отстегивал с выигрышей. Однако став депутатом, Стрельцов прекратил платежи. Мало того, навел на шайку Пловца ментов. Почти всех бандюганов убили во время перестрелки. Сам Олейников, получив тяжелое ранение, был задержан, а позже осужден на длительный срок лишения свободы.

– Вроде как, не по понятиям, – сказал Хомутов.

– Это Пловец жил не по понятиям. Не любили его на Юге! «Контора» у него была всего семь человек, а все хотел под себя подмять. Солидные люди – «иваны» и «тузы» были не против, чтобы Пловца проучили. Не по чину куски рвал! Слышал я, что Пловец недавно «откинулся с зоны» и сейчас вернулся на Юг.

– Третий в списке Бухгалтер. Кто такой? – спросил Розанов.

– Фамилию его я не знаю. Тоже из наших, из «катал». С Эдиком у него возникла разборка из-за бабы. Бухгалтер денегат подкопил, решил заняться бизнесом, а потом уйти в политику. Жениться надумал. Нашел женщину-предпринимательницу. Однако имел неосторожность познакомиться ее с Блек Джеком. Тот тоже рвался в депутаты. Бухгалтер – мелкий, хилый, словом – плюгаш. Эдик – высокий, мускулистый, красивый как молодой бог. Конечно,

бабенка отдала ему предпочтение. Стрельцов «слил» ментам Бухгалтера, чтобы не путался под ногами. Его взяли с поличным во время игры. Дали срок. Ну а Блек Джек женился, потом развелся. Дамочка – бывшая жена, говорят, свалила в Испанию. Бухгалтер отбыл срок «от звонка до звонка». Сейчас в Большом городе. Начальники, вы бы меня назад домой отвезли! Забрали без копейки денег. Я пиджак с выигрышем, как на хату вошел, на вешалку повесил. Палочку-выручалочку тоже дома оставил, когда меня «паковали». Мне назад не добраться!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.